

О некоторых моментах социально-экономического устройства

О порядке реформ	– 1
«Заключаящий пролог»	– 2
<u>О гармоничном распределении доходов и о налогах</u>	– 3
<u>О ремиссии прав управления</u>	– 8
<u>Об ограничении цен</u>	– 13
<u>О «затратной» валюте и электронных деньгах</u>	– 15
<u>О государственной системе качества</u>	– 20
<u>О «мировом» патенте на изобретение</u>	– 22
<u>О сословной организации общества</u>	– 22
<u>О Федеральной законодательной власти</u>	– 23
О субъектности человека	– 25
«Открывающий эпилог»	– 27

О порядке реформ**ПОРЯДОК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ «РЕФОРМЫ»**

(вся реформа строится на обсуждении и национальном согласии)

№	Действие (этап)	Условия (сроки)
1а	Инвестиционная система (система эффективного владения собственностью и выделения неспекулятивного инвестора)	Значение имеют готовность/согласие социума и разъяснительная работа. Выпускается Закон, но вводится в действие отдельным решением по тому, как будут готовы условия.
1б	Ограничение количества посредников и величины наценок в торговле.	Первоочередное, но по готовности системы учета и контроля
1в	Мировой патент на изобретения	Вести усиленную работу с международными организациями (сразу) В России вводить сразу (это вполне возможно)
1г	Система контроля качества (в том числе по информации)	Готовить и вводить комплексно (сразу)
2а	Гармоничное (эффективное) распределение доходов Соотношение «накопления-ФОТ» (общее приемлемое) Налоговая система	1. По готовности бюджетной системы (~2 года) 2. По появлению устойчивой динамики роста инвестиций в промышленность
2б		
2в		
3	Денежная система	По окончанию 2-го этапа. После приобретения государством 51% в основных банках. (Или при возникновении внешней угрозы дестабилизации рубля)
4	Федеральный инновационный банк (Ступенчатая система поддержки внедрения изобретений)	По готовности (сразу)

Сейчас важно четко сформулировать те механизмы, которые должны быть известны обществу и, опираясь на которые планируется выстраивать материальные отношения в обществе, но, прежде всего, отношения между Властью и Людьюми...

И, конечно, важен не просто перечень, а порядок действий в реформах; смысл реформ строго упорядочен.

В наше время исчерпало себя революционное восприятие. Да и были ли слова о неизбежности и желательности революций истиной в достижении главной декларируемой цели о счастье людей? Как это далеко от действительного решения вопроса о «гармоничном социуме»!

И России, и миру в целом нужны механизмы равновесного развития. Но равновесная экономика - это не просто модель. Равновесная экономика – это, в конечном итоге, доверие участников хозяйственной жизни (общества). Достижение этого, благодаря учету всех (!) особенностей «пространства/времени реформ», и приводит к результату, а не к очередному итогу желания «как лучше».

«Заключаящий пролог»

Существуют системные вопросы, вопросы, которые выстраивают пути. Эти вопросы – и есть вопросы перспективы. Они – нити из будущего. Их сейчас можно выделить 4 основных.

1. Вопрос нарастающей дифференциации доходов и нарастающего расслоения социума
 2. Вопрос национальной инвестиционной модели, задающей рост производственной сферы, и вопрос стабильного социума.
 3. Вопрос необеспеченности существующих валют и возрастания «оторванности от производственной сферы».
- Вопрос перспективы глобального манипулирования экономиками территорий.
4. Вопрос контроля качества жизни со стороны государства и общества.

Государство имеет в экономике одну безусловную надзорную функцию: обеспечение качества (стандартизация – один из ее элементов). Причем к этой общей глобальной функции относится и обеспечение неспекулятивного содержания валюты. Это – некий исходный фундамент, без которого здание экономики не стоит. Здесь должно быть всё строго.

И есть 4 стороны регулирования (и 6 регуляторов):

1. Нижняя кривая гармоничного распределения доходов,
2. Коэффициенты «р» ремиссии прав управления,
- 3а. Коридор рентабельности в торговле,
- 3б. Пропорция «накопления – суммарная зарплата¹» в производстве,
- 4а. Налоги-санкции (в том числе таможенные пошлины).
- 4б. Рентные платежи

Это всё и есть пространство некой целостной экономической системы, пространство «Economy sapiens». Из 4 сторон регулирования первые две достаточно консервативны, они задают основной контур и являются основой стабильности в обществе; их цикл должен примерно соответствовать политическому циклу, циклу выборов федеральной власти или смены правительства; пусть кандидаты во власть до прихода в нее думают о проблемах экономики и их решениях в конкретных цифрах ее механизмов. Третьи регуляторы могут и должны работать только как следствие мониторинга. Ну а 4-ая – так же, как и сейчас, но!... Но это в «4а» именно санкции, то есть обложение по факту конкретных событий для ограничения или регулирования этих событий (или определенных видов бизнеса, проблемных для социума), а не всей деятельности предприятия.

Это – всё, что нужно для экономического регулирования. Но не перестаёт смущать наличие способностей делать это адекватно. Тревога касается регуляторов 3-го направления. По-

¹ Раньше был такой термин – фонд оплаты труда (ФОТ). Он нагружен своими смыслами и ассоциациями. Если воспринимать без идеологии, можно его использовать и здесь.

этому еще раз повторяюсь, они – лишь нижняя пропорция, они ограничивают снизу и открыты сверху². Механизмы же первых 2-х направлений могут и должны вводиться сейчас.

Альтернативой такой открытой системе регулирования является «свора налогов», спускаемая на предприятия, которые очень плохо приспособлены для регулирования, но пытаются исполнять эти функции усилиями чиновников ...

И все эти инструменты, механизмы «*economy sapiens*», как принципы, должны быть известны заранее и обсуждены. Они должны присутствовать в экономике, должны быть известны социуму. Их можно вводить сразу, но на заведомо приемлемом уровне, то есть воспроизводящем нынешнее положение. Работать этими инструментами, как уже говорилось, надо очень и очень осторожно, ответственно, на благо развития всего социума. Потому что вред дестабилизации может быть очень большой...

О гармоничном распределении доходов и о налогах *(эффективность отношений «Государство-Бизнес-Граждане»)*

Есть одна принципиальная управленческая проблема - очень длинные многоступенчатые управленческие схемы и неизбежно при этом опаздывающие управленческие воздействия. Идеальный, а во многих системах единственно возможный (например, в управлении качеством) способ адекватных управленческих воздействий - решение проблем там и тогда, где и когда они возникают.

Решение социальных вопросов в системе федерального социального обеспечения - это процесс неизбежно растянутый во времени. «Растяннутость» закладывается и тем, что такое обеспечение осуществляется за счет накоплений предыдущего периода. Уже это создает объективные сложности, задает «перманентность» проблем...

Мало того. В существующем «соц-обеспечении» вместе со «строительством капитализма» появилась сейчас одна стержневая причина «социальной неэффективности» Эта исходная причина проблем - нарастающее расслоение в доходах.

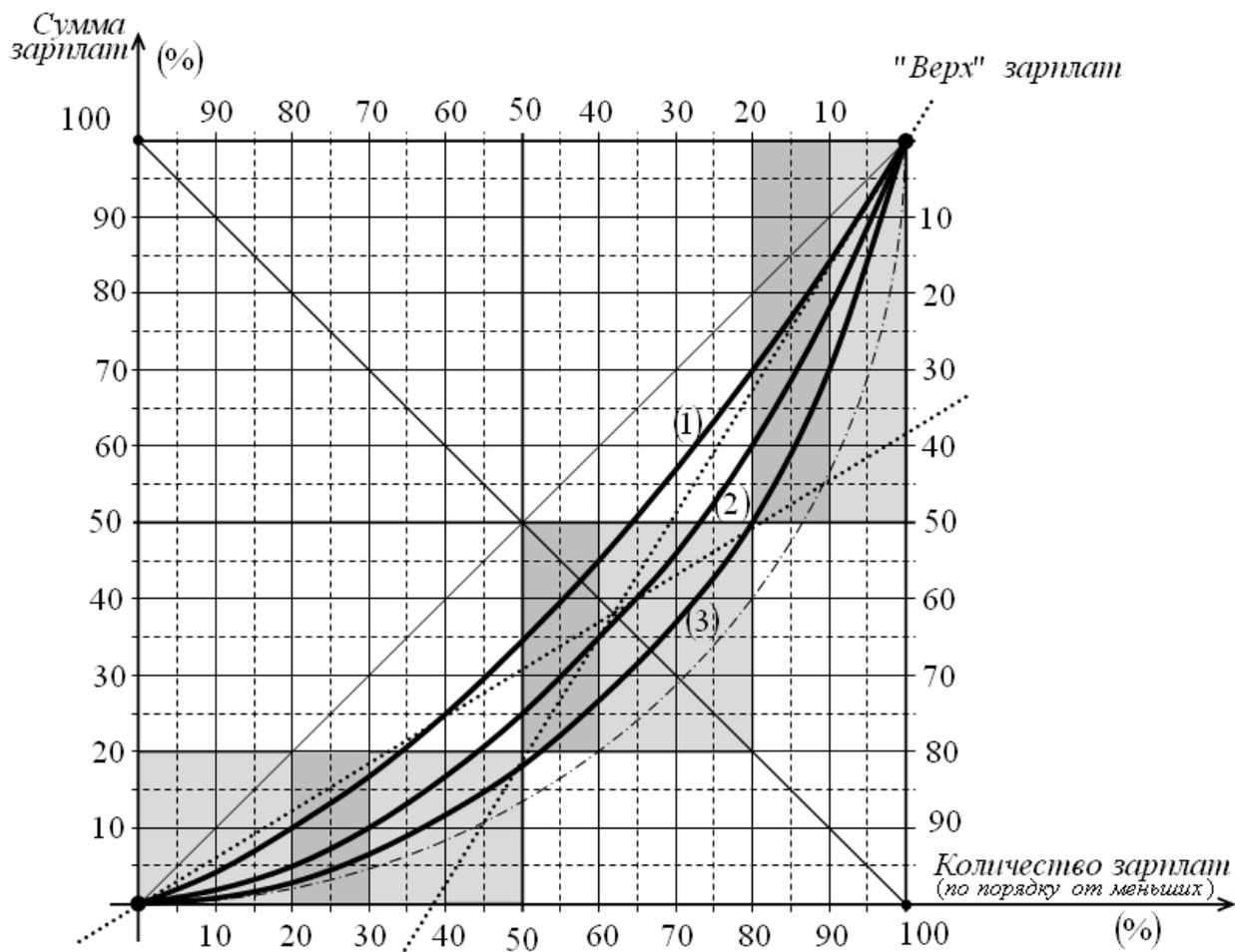
<...> Распределение доходов - это действительно системный показатель. Это интегрирующий показатель текущего состояния общества и его перспектив. Сам по себе он должен постоянно отслеживаться. Мониторинг распределения доходов позволяет держать руку на пульсе процессов социума. Это задача не просто «статистическая», а «системоформирующая», исходная... Вот это мы и посмотрим.

В социально эффективном (гармоничном) распределении доходов информация должна совпадать с «управляющим воздействием». Гармоничное распределение доходов не должно перекладываться на длинную бюрократическую цепочку, а решаться в месте распределения доходов. Существуют кривые распределения доходов, которые задают границы эффективности. Эти границы – разного значения.

Самая верхняя кривая – кривая уравнительности. Выход реальной кривой распределения за нее вверх («выпрямление») приводит к неэффективной уравнительности. 2-я кривая – кривая «социальной эффективности». Между 1-й и 2-й кривыми образуется коридор «социальной эффективности». Кривые распределения доходов в европейских развитых странах оказались по факту развития этих стран именно в этом коридоре.

3-я кривая является кривой опасности – кривой нарастающего развития деструктивных процессов в социуме. Соответственно, коридор между 2-й и 3-й кривыми – это коридор опасности, коридор «социальной неэффективности».

² Задача оптимального соотношения потребления и накопления в экономике в целом уже решена. Существует такое «золотое правило» Фелпса. Если под благосостоянием понимать максимум потребительских возможностей и необходимо определить норму накопления, дающую тах уровень потребления для данного состояния экономики, то она возникает при равенстве темов роста производства и инвестиций, когда сохраняется уровень капиталовооруженности (состояние экономики).

По оси X откладывается количество зарплат (в %)³.

По оси Y - суммовая величина всех зарплат от меньшей до данного значения X (в %).

В таблице приведены соответствующие кривым предельные пропорции распределения зарплат:

По количеству зарплат: (от наибольших)	От суммы зарплат:		
	Гр. эфф-ти (кривая-1)	"Внимание" (кривая-2)	"Опасность" (кривая-3)
10% от "верха" зарплат	~15%	~25%	30%
20% от "верха" зарплат	30%	40%	50%
30% от "верха" зарплат	~45%	~55%	~65%
50% от "верха" зарплат	~65%	~75%	~80%

Читать эти кривые надо следующим образом. Любая точка на них показывает «Какую часть общего дохода получает такая-то часть получающих (снизу или сверху по величине дохода, смотря откуда отсчитывать)».

Для примера, по состоянию на 1999 год соотношение дохода (зарплаты) 10% самых богатых и 10% самых бедных составляло в России 27:1, а в развитых странах до 10:1. Обратите внимание на рисунке, что для такого среза пропорция эффективности составляет 4:1 (16:4), пропорция внимания 12:1 (24:2) и пропорция опасности 30:1. На более показательном срезе по 20% самых богатых и бедных близость к сигнальным границам выявилась бы отчётливее. Здесь не менее важно – какова общая картина распределения, где происходят смещения кривизны; то есть какова доля «среднего слоя» и какой он...

Группа 3-х «суммовых кривых» называется «кривые-А». Производные от этих «суммовых кривых» дают по «Y» зависимости самих величин (значений) зарплат и называются «кривые-В». «Кривые-В» позволяют рассчитать (проанализировать) зависимости «чистой зарплаты» (после налогообложения, ставки которого связаны с конкретной зарплатой) и исходных «сум-

³ Здесь мы не будем уточнять соотношение доходов и зарплат (см. текст «Смысл экономики»). В дальнейшем по тексту – это будет тем более не важно.

мовых кривых». Делается это так. Принимаем некую исходную линию «суммы начисленной зарплаты». Зная ее формулу, дифференцированием получаем линию распределения начисленной зарплаты. Применяем к ней разные распределения налогов для расчета линий «чистой зарплаты». (Понятно, что для определения линии чистой зарплаты и затем интегральной линии суммарной чистой зарплаты необходимо знать формулу линии реальных налогов.) Интегрируя формулу разности начисленной зарплаты и налога, получаем линии «суммовой чистой зарплаты». Все это позволяет сделать выводы о влиянии разных налоговых систем на распределение доходов. А также сделать реальные выводы об экономической политике.

Эти кривые-А имеют эмпирический характер, но они точно аппроксимируются формульными зависимостями. Типы этих зависимостей по своим математическим свойствам очень характерны этим кривым.

1-я кривая – параболическая, ее формула $y = 0,01\varphi_1 x \cdot (x + 100\varphi_1)$, где φ_1 – значение Золотой пропорции, равное $\sim 0,618$. Производная от этой параболы дает прямую линию (с некоторым коэффициентом). Эта прямая – показывает прямо пропорциональный характер нарастания величин зарплаты от количества зарплат.

2-я кривая – является средней линией между параболой $y=0,01 \cdot x^2$ и показательной линией ($y=a^x$), имеющей параметры также непосредственно связанные с Золотой пропорцией.

3-я кривая описывается чисто показательной функцией, но параметры ее также оказываются связаны с Золотой пропорцией. Производной от показательной функции является подобная же показательная функция (но с другими коэффициентами). То есть при таких суммовых распределениях сами величины зарплаты по мере их увеличения нарастают экспоненциально (в нарастающей степени). И тогда какой бы прогрессивной (репрессивной) не делали шкалу подоходного налога – дифференциация доходов и расслоение будет неуклонно возрастать. Когда суммовое распределение уходит в «показательный коридор» (между 2-й и 3-й кривыми), итоговые (после налогообложения) кривые остаются в нем же. И поляризация⁴ населения нарастает при любых ставках подоходного налога⁵. Это легко видеть чисто математически.

Вы просто вдумайтесь в это... А все остальное – игра в принципы, абстракция. При выходе распределений в «показательный коридор» и далее любая «социальная политика» Правительства будет неэффективной и опаздывающей. Тогда у правительства – хоть в 2, хоть в 3 угла ставь социальную проблематику, эта проблематика потребует только еще одного...

Нельзя выходить суммовым распределениям доходов в область показательных кривых. Это – исходное. Это закон. Как и любой другой закон природы. И если общество не хочет идти вразнос, оно так или иначе должно прийти к гармоничным распределениям. Сейчас в России это надо делать быстро. И системно...

Проблемы должны решаться там, где они возникают. Это означает только одно. Если правительство сейчас и именно в России (!) не хочет постоянно ловить очередные хвосты, оно должно принять Закон о гармоничных распределениях зарплаты на предприятиях и в организациях. По Закону предприятие может платить любые зарплаты, но образуемое этими зарплатами распределение не может выходить ниже установленной предельной кривой распределения. Разнообразии законных вариантов при этом будет бесчисленным и очень большим. «Коридор эффективных распределений» при разных минимальных зарплатах вмещает любую «зарплатную политику», кроме уродливой⁶. Но пересекать установленную нижнюю кривую – нельзя.

⁴ Я назову хотя бы один «экономический минус» поляризации. Это приводит к распадению единого потребительского рынка на уродливые непересекающиеся сектора, к уродливой «конкуренции» и дальнейшему нарастанию диспропорций в экономике... Двойные стандарты появляются в качестве, в ценностях... Они появляются вместе с пропастью в положении людей. И пропасть денежных состояний может быть глубже и опаснее пропасти административно-идеологической... И там, и там – уродство. Может быть оно наследуется в душах людей?..

⁵ Подробности - в материале «Смысл экономики».

⁶ Конечно, существуют «из ряда вон выходящие организации», например, Государственная Дума, далекие от «реальных организаций», в которых «гармоничные распределения» не могут быть установлены. Но «практические организации», выстраивающие многообразные реальные отношения по поддержанию своей жизнеспособности, «дают» плавные кривые распределения, соответствующие виду представленных на графике.

Принять «Закон о гармоничных распределениях» – это только начало⁷. Это начало другой системы. И потребуются еще решения, которые неизбежны и которые выявят или еще новые достоинства, или какие-то дополнительные недостатки. И так – о 2-й стороне принятия новой системной основы. Поговорим о формировании бюджета.

Сейчас бюджет наполовину (если не больше) формируется подоходным налогом с наших нищенских зарплат. Я сейчас не буду говорить о ставках подоходного налога (опять же, отсылаю к тексту «Смысл экономики»), но, очевидно, что при установленном реальном МРОТ, и установленном Законодательным порядком гармоничного распределения доходов по «Золотым кривым» налоговая база позволит сделать доходную часть бюджета только на доходах граждан страны. Последствия этого очень серьезны и очень длительны! Став на время социологом или психологом, вы можете сами поразмышлять об этом. Я же хочу закончить с экономикой.

Итак, бюджет России формируется из доходов граждан. А предприятия? Наши производители (и не только), которые правомерно не перестают жаловаться и на сами налоги, и на страшную налоговую бюрократию – они, что будут платить? Как вы думаете? Это же напрашивается...

Они не будут платить ничего⁸. Кроме платежей за пользование общественными ресурсами⁹. Что, согласитесь, очень по рыночному и очень естественно.

Нам вообще нужны не просто большие или маленькие налоги. Нам нужна легкая налоговая система (как говорят – прозрачная) с минимальным аппаратом налоговых чиновников. Причем было бы здорово, если бы в системе возникали отношения, ведущие к взаимосвязи налоговиков с другими государственными службами.

Еще важнее взаимосвязь и взаимопонимание налоговой службы и граждан. Именно здесь органичнее и проще станет работа «налоговиков». Органичнее – то есть в едином комплексе интересов граждан. У граждан 2 противоположных интереса: «экономить» на налогах, но и получать полную и справедливую зарплату. Становясь «сотрудниками» в одном, здоровые субъекты неизбежно переносят это отношение и на весь комплекс отношений. Так выстроится нормальные экономические отношения между гражданами и государством. Это один из главных социальных и психологических эффектов, дающих последующие...

Вообще в экономике возникает одна сквозная задача – знание реальных товарных потоков. Эта информация нужна и таможенной службе, и для вторичных проверок в денежной системе (см. «3-й момент»), и для координации в системе качества (см. «4-й момент»). Она нужна в некоторых частных моментах¹⁰ и налоговой службе. Мы говорим о важности этой информации с позиции отдельных экономических служб. Ну, а если мы посмотрим на экономику в целом. Безусловно, знание реальных товарных потоков вместе с финансовыми потоками – это базис управляемости экономики. Заметьте, речь идет – о «рыночной управляемости». Потому что никто директивно не направляет товарные потоки. Знания о них являются – *post factum*. Но это залог знания того, что реально происходит. А социум не может себе позволить не знать, что происходит.

⁷ Да и начинать надо не сразу с этого. Готовить сразу и говорить об этом – сразу, а вот вводить – по готовности...

⁸ Могут быть налоги, как санкции на определенные виды деятельности (например, игорный бизнес). Но все такие случаи – особенные. А нормальную ситуацию и нормальный бизнес как раз характеризует отсутствие налогов.

Есть резон в налоге на имущество для эффективности экономики в целом. Есть резон для местного самоуправления в налоге на землю... Кроме того, могут быть и другие «выборочные тяготы», связанные с экологией, с задаванием вектора в сторону «экологичной экономики»... Но это возможные и дополнительные инструменты. И все они, так или иначе, должны быть направлены на эффективное использование ресурсов. И все они относятся к разряду налогов-санкций.

⁹ Снова, здесь я не буду вдаваться в подробности, они не меняют существа рассматриваемого вопроса.

¹⁰ Они связаны с системным аспектом, которого мы коснемся в самом конце. Речь идет об «управлении» рентабельностью в торговле.

Еще одно – по поводу налогов в виде только подоходного налога¹¹ (при введении гармонизации распределения доходов). Это означает как раз то, что налоги будут платиться не в месте регистрации предприятия, а в местах его деятельности. Не правда ли – замечательное следствие для нашей большой России... (Хотя москвичам может не понравиться). Это очень важно и для политики. Потому что важно знать реальный «экономический вес» регионов.

Не надо забывать и о расширении «инвестиционной базы», расширении инвестиционных горизонтов, увеличении разнообразия инвестиционных вариантов из-за увеличения количества граждан, которые смогут образовывать накопления: непосредственные и опосредованные.

Социальный эффект этой системы имеет далекие последствия. В том числе для уменьшения ксенофобии и создания естественной основы интеграционных процессов. Последнее вообще является свойством открытых систем.

Есть и еще один интересный аспект/следствие постоянного мониторинга доходов граждан. Речь идет о зарплате депутатов разных уровней, действующих на освобожденной основе (и прежде всего депутатов Государственной Думы). Не раз раздавались предложения соотнести ее с зарплатой граждан. Очень правильное предложение.

Было бы вполне эффективно для государственной службы, если бы федеральный депутат получал зарплату, например, в размере средней по $\frac{1}{3}$ части зарплат своего округа, считая от наибольших. Точно также областной депутат – в размере средней уже по $\frac{1}{2}$ части от наибольших зарплат своего округа; и остальные депутаты – в размере средней от $\frac{2}{3}$ наибольших зарплат своего округа. То есть зарплата с уменьшением ранга депутата имеет, с одной стороны, чисто математическую тенденцию к уменьшению, а с другой стороны, имеет все большую реальную базу в лице своих избирателей.

И точно также для федеральных властей. Теперь представим по рангу увеличения зарплаты и «отрыва от масс»: министры могли бы получать зарплату – среднюю по $\frac{1}{4}$ наибольших зарплат по стране, а президент – среднюю по $\frac{1}{8}$ наибольших зарплат по стране.

Вы хотите отнестись к этому с юмором? Или вам это – просто непривычно? Или вы думаете, что это нетехнологично и вызовет сложности с начислением?

Я скажу свое мнение. Этот аспект/следствие вполне серьезен, потому что находится именно в системе отношений, построенных на гармоничном распределении доходов. Чтобы система не провисала, она должна быть последовательной. И, прежде всего - в таких мелочах. Ведь это - обратная связь. Очень жесткая. А такая и нужна между властью и народом.

Точно также надо организовать по всему аппарату государственных служащих. Пирамида чиновников мало того, что будет заинтересована в достойном уровне зарплаты граждан, эта же пирамида будет не заинтересована в крутых распределениях участка наибольших зарплат. То есть чиновники становятся «отрядом вектора», уравнивающего вектор бизнесменов в вопросах распределения зарплаты...

Мониторинг предполагает «взятие» информации с периодичностью, как минимум в один месяц (хотя современные технические средства позволяют это делать с периодичностью самого начисления). То есть начисление зарплаты будет происходить по факту работы всей страны. Хорошее понятие - «по факту». Не правда ли?!

Сейчас считается, что получающееся в социуме общее распределение доходов – это просто итог, который надо брать, как данность. И уже потом может быть применять какие-то социальные механизмы для... (а вот о целях «социальной политики» - это к Правительству). Ну что ж. Безработица самому Правительству не грозит...

А если все же – по другому? И «гармоничное распределение доходов» - это исходная задача настоящей экономики и эффективного социума, это «задача на проектирование» эффективного социума?

Что «здесь» на самом деле первично, а что – вторично? Что стоит на ногах, а что - на голове? Решайте сами.

¹¹ Вообще, называя всё своими именами и тем самым делая отношения открытыми, может быть лучше «подоходный налог» называть «социальными платежами» или «государственными податями»; ведь это все-таки не санкция, возлагаемая на граждан (см. 3-ю сноску выше).

Мы считаем, подсистему экономики можно строить, исходя из параметров «Золотых кривых» и непосредственных отношений «человек-государство». А для России сейчас – совершенно необходимо.

Чтобы люди могли освоить свою спасительную для социума роль «гражданина», государственные механизмы должны быть ответственны перед гражданином. И экономическая система, в которой отношения выстраиваются непосредственно между человеком и государством (а не организациями и государством), в которой бюджет государства формируется доходами граждан, такие отношения и служат основой формирования граждан.

О ремиссии прав управления (эффективность отношений «Труд-Капитал»)

Вообще это очень интересная и легендарная дихотомная пара «Труд и Капитал». И бесконечны идеологические споры на тему «Кто (что) создает прибавочную стоимость и ценности?» или «Что есть стоимость¹²?». При этом спорящие стороны выдергивают из единого процесса какие-то отдельные фазы и доказывают исключительную правоту своей позиции. Не вдаваясь в подробности, скажем так: важна энергия сконцентрированного капитала и важен этот «алхимик» - труд, в результате которых появляется нечто новое... Но кроме новых продуктов раньше его появляется еще нечто новое. И это новое в отличие от продукта имеет и свои ценности, и свою культуру, и свою жизнь, и свою историю. Это нечто получает права жизни. Хотя бы в силу того, что с ним связаны реальные судьбы реальных людей. Так что же возникает? Возникает «производственный организм»... И этому можно петь поэму. И такая поэма у американцев будет отличаться от поэмы японцев. Здесь первый раз можно столкнуться с тем, как влияют национальные традиции, национальное самосознание на любые подсистемы и элементы социума.

И перед этим организмом, как новой системой множественных отношений и новым объектом управления, несут ответственность и «труд», и «капитал». А вот здесь возникают сложности. «Труд» несет ответственность своим исполнением. Но обеспечивается ответственность труда правильным управлением (в том числе адекватным выстраиванием комплекса отношений). Скажем так, и не будем, опять же, вдаваться в подробности (и доказательства). Первые трудности возникают, когда управление неграмотно¹³.

<...> Итак, есть субъект управления или «капитал». И есть объект управления или «производственный организм», частью которого является «Труд» (или трудовые отношения). К чему это? А вот к чему.

С возникновением «производственного организма» или объекта управления он занимает в цепочке окружающих экономических и социальных отношений определенное место. И власть субъекта управления над ним перестает быть безусловной, то есть абсолютной. Она является таковой, поскольку не вредит этому организму. Как только это происходит, объект управления имеет право (благодаря возникновению социально-экономических отношений и связей) на перераспределение управления, позволяющее уменьшить возможности такого вреда в дальнейшем. О каком вреде идет речь? Что является вредом для производственного организма? Вредом является то, что препятствует его развитию. А таковым является извлечение капитала.

Да, да. Если собственник начинает извлекать капитал из производственного процесса, должен включаться механизм перераспределения управления в сторону... В сторону второго партнера – в сторону трудового коллектива. Того, который непосредственно заинтересован в жизнеспособности «производственного организма».

¹² Наверное, здесь все же надо «проясниться» в своей позиции. Ценность чего-либо и соответственно цена определяется потребностью (читайте – «рынок»). Созданный продукт получает оценку при обмене, когда и утверждается эта так называемая «стоимость». Вполне естественно. Но это не значит, что «цена» не имеет возможностей «рыночного регулирования». Чтобы видеть это, надо сформулировать: что такое «рынок» и для чего – «рынок» (см. по тексту и в конце).

¹³ И первый из аспектов неграмотности, когда пытаются «спеть поэму», не усвоив предварительно ценности и традиции народа, территории.

Не спешите. Не спешите возвышать голос. Посмотрите в мелочи, в детали. Как всегда, там все кроется. Может быть, тогда не придется навешивать идеологические ярлыки.

Ведь речь - не о перераспределении собственности, не о "революционном дележе" (пусть и об отсроченном, и «законном» по факту участия "труда" в приумножении). Речь о том, чтобы капитал всегда был направлен оборачиваться в производстве! Предприятие же не перейдет к работникам, если хозяин будет расширять свое дело, будет открыто вкладывать в него капитал! Это вообще «заставляет» любой капитал быть "производительным"! А как при этом консолидируются в главном интересы хозяина и работников... Важен не дележ, не единовременный революционный акт. Важен процесс, действующий к гармонизации системы отношений.

Итак. Если хозяин хочет управлять самостоятельно и вечно, ему достаточно просто работать на предприятии (а настоящий управленец именно так и поступает) и получать зарплату. Самую высокую (в рамках гармоничных распределений!), но зарплату. Его же капитал будет только приумножаться. А управление в интересах предприятия будет сохраняться.

Есть другие, так называемые инвесторы, которые хотят именно прибыли, а не управления (кстати, отражая эту ситуацию, и были введены привилегированные акции).

Теперь давайте возьмем какой-то пример и посчитаем. Пусть перераспределение прав фиксируется в 4 этапа с уменьшением прав управления (прав собственности) в каждом этапе на $\frac{1}{4}$. При этом инвестор получает прибыль кратно вложенному. Обозначим этот параметр возврата вложений через «р», и примем $r=2$. То есть, в нашем примере при извлечении капитала из «дела» каждый двухкратный возврат инвестиций приводит к потере $\frac{1}{4}$ исходных прав. Итак, инвестор вложил 1 рубль и извлекает из этого прибыль. При получении обратно 2 рублей оканчивается 1-й этап, а объем прав управления составит 0,75 рубля; после этого, получая обратно 1,5 рубля, заканчивается 2-й этап, а объем прав составит 0,5 рубля. Таким образом, наш инвестор к окончанию 4-го этапа возвращает себе 5 рублей с 1 рубля.

Инвестор может реинвестировать, то есть с 2-х набежавших рублей 1 рубль забрать, а 1 снова вложить. В этом случае при простой схеме расчета к концу 4-го этапа 1-го вложения он получит 2,5 рубля и 2,5 рубля продолжают «работать».

Ну и как говорилось выше, если инвестор не извлекает капитал, стоимость его вложений постоянно растет. Как видите, все соответствует общепринятой сейчас логике. Только в ней, существующей сейчас, параметр $r=\infty$... А вот это вызывает вопрос! Человек присваивает себе некие абсолютные права. Но на земле всякие абсолютные права человека – это абстракция. Они приводят к абсурду. Они неизбежно приводят к искажениям. Где-то в функционирующей системе выходят «бокком».

С позиций эффективности этот параметр не может быть одинаков у разных производственных организмов. Но тем более он не может быть равен « ∞ », как сейчас.

Как категории и как некая реальность, «капитализм» и «социализм» - это то, что смог сотворить человек в конкретных исторических обстоятельствах. Это некоторые исторические типы социума (то есть, как получилось по факту, по букве истории). Те крайности, которые были созданы, правильнее (с содержательной стороны) называть «либерализм» и «директизм».

Гибкие социальные механизмы должны содержать регулируемые параметры. Вот как, например, в параметре «р» (ремиссии прав управления) проявляются крайности либерализма и директизма.

$r=\infty$ – «либерализм»;
нет ремиссии;
«Собственность не связана обязывающим управлением»;
то есть не действует системное обязательство и обязанность: собственник должен быть, прежде всего, «хозяином», должен быть рачительным,
«количество имущественных прав должно быть связано с хозяйственными качествами»

$r=0$ – «директизм»;
полная ремиссия;
«Управление без собственности», управление не связано собственностью;

то есть не действует системная возможность и право: «управляющий (работник) должен иметь возможность становиться собственником»

$0 \neq p \neq \infty$
($0 < p < \infty$) – «средний путь» (если хотите, «третий»);
гибкая ремиссия, учитывающая специфику деятельности;
Управление и собственность взаимосвязаны по обязательствам и правам
в пропорции значений «р».

Уже приходилось говорить о превосходстве «капитализма» в последовательности, в системности и тем самым о его больших возможностях изменяться. Поэтому и строить «третий путь» правильнее после восстановления субъектности человека, возвратившись на столбовую дорогу и используя опыт «социалистического отхождения» (если хотите, опережения).

О трудовом коллективе. Здесь тоже – не просто права управления (акции) делятся между рабочими. Здесь существуют свои сложности. И свои механизмы для обеспечения жизнеспособности и эффективности производственного организма. В определенных случаях для определенных объектов управления здесь же могут возникать и отношения с государством. Но! Но для всех владельцев прав управления (акций) правило «ремиссии прав управления» остается неизменно: извлекаешь капитал – терпи поражение в правах.

Может быть, раздаются возгласы (или «уничжительный приговор»): «да так вообще не будет иностранных инвестиций». Надо сразу заметить: инвестиции инвестициям – рознь. Спекулятивных (то есть играющих, прыгающих инвестиций) поуменьшится. Хорошо. И в данной инвестиционной системе легко выстроить механизмы, когда спекулятивных инвестиций вообще не будет (если это необходимо). А вот серьезных инвесторов едва ли убавится. За 5-кратное умножение инвестиций, как говорили классики политэкономии, инвестор позабудет о всех приличиях. Лишь бы были гарантии и стабильность. А то, что у него наступает поражение в правах управления – так ему деньги нужны, а управление – постольку, поскольку достигается первое. Но уж пусть выбирает: или он хочет быть хозяином, или – «доильщиком». Да и хозяева пусть решают: нужны ли им в партнерах «доильщики». Кстати, Законом может быть установлено какое-то предельное, максимальное значение параметра «р». А хозяева объекта управления, делая эмиссию, могут устанавливать и меньшее значение этого параметра.

А как быть с капиталоемкими объектами, имеющими небольшое количество работников? Например, с ГЭС? Каждый объект управления индивидуален. Не может быть единых схем. Кроме того ГЭС наносит ущерб окружающей среде и пользуется общими ресурсами. А это – платежи... Возникающие сложности в объектах управления говорит только о том, что вопрос «ремиссии прав управления» сложен и интересен. Но он существует объективно. И возникающие трудности не отвергают постановку вопроса. А требуют более детального рассмотрения всего разнообразия случаев.

Кроме того. Всё, что создано Природой, а не человеком, не может быть предметом его собственности. Это недра, земля, вода, воздух и их обитатели. Всё, что добывается без возобновления ресурса, добывается из общенародного достояния. Для рачительного отношения (и в том числе формирования альтернативной перспективы) здесь не достаточно установления нормы прибыли или соотношения «фондов» накопления-потребления (см. ниже). Здесь должен быть еще, во-первых, экологический надзор и, во-вторых, по итогам экономического мониторинга/прогноза должны устанавливаться платежи (рента). При извлечении прибыли из природных ресурсов коридор стоимости должен поджиматься и сверху, и снизу. Сверху – ограничением рентабельности, снизу – включением ренты в цену. Понятно, что это административные решения: поэтому они должны опираться на мониторинг, быть открытыми, быть предметом открытой политики и иметь общественный надзор. Причем правильно – брать фиксированные платежи и направлять их на науку.

Здесь есть еще один вопрос. Любое предприятие имеет пределы роста и как «производство», и как «произведенный товар» (по объему рынка). Что делать накопленному капиталу?..

Во-первых, именно через доходы (накопления) граждан (и очень представительной группы граждан) как раз и должен воспроизводиться инвестиционный капитал. Это одна из максим,

максим, идеалов экономической и социальной организации. Это можно считать одной из задач «проекта» - широкая инвестиционная база, культура и инициатива. Механизмы и должны к этому приводить. И пусть не возникают опасения инфляции от «лишних денег». Если не иметь «коридор рентабельности»¹⁴, торговцы безусловно будут «стремиться» свести доходы граждан только к потреблению (да, да, конечно неосознанно, а просто пробуя «купят - не купят»; а дальше нужно только время). Тем самым они лишат эти доходы потенциала инвестиционных накоплений, а граждан – соответствующих элементов гражданской культуры. То есть совет первый: не надо скупиться на зарплату.

Во-вторых. Образующиеся лишние для развития капиталы можно без ремиссии прямо инвестировать в другое производство. Но здесь есть рамки и ограничения, связанные с соотношением накапливаемого капитала и суммой оплаты труда. Обратите внимание, речь идет о нижнем значении (ограничении снизу) для именно соотношения, а не конкретной величины, о нижней планке пропорции суммы зар.платы к чистой прибыли. Этот показатель – единственный государственный регулятор, очень важный, очень действенный, системный. Надо быть очень аккуратным и знающим, берясь за этот рычаг. Он должен быть дифференцированным для разных отраслей (под-отраслей). А на первых порах этот критерий (параметр) вообще не надо вводить в виде конкретного императивного значения пропорции. Практика должна показать и состояние отношений работников и работодателей, и статистику реально возникающих показателей, и последствия этого, и отраслевые особенности, и многое другое. То есть здесь тоже необходима скрупулезная аналитическая работа. Качественно ситуация понятна, а количественные аспекты, понятно, сейчас рассматривать не будем. Лишь бы не забывать, кто кроется в деталях...

Еще и еще раз. Данный критерий и параметр – это крайняя мера регулирования. Если введены и работают гармоничные распределения доходов, то соотношение между накоплением и оплатой труда (потреблением) должен гармонизировать рынок. Грубое вмешательство в это чревато торможением движения и инвестирования капитала. Если только другая ситуация не приводит также к искажениям. Историческая ситуация или ментальность могут быть таковы, что позиция собственников производства станет крайне деструктивной для социума в целом и поведет к дисбалансам и кризису. Данная ограничивающая снизу планка (мера) – это защита от «неумности», упреждение кризисного развития.

«Кому дано, с того и спросится». Возможности влиять на состояние социума должны иметь адекватные встречные возможности со стороны социума. Политические «сдержки и противовесы», этот пример баланса в одной общественной сфере показателен, как задача, и для экономической сферы. Да, у последней – своя природа, ее «равновесие» должно достигаться адекватными ей средствами. Но над-система (социум в целом) могут и должны иметь защитные ограничения, формирующие нормальное поле для саморегулирования под-системы.

А как в государственных прибыльных предприятиях (например, в ВПК)? Здесь картина совершенно такая же. Правила в экономике должны быть едины. Государство не может изымать прибыль из производственных организмов иначе, как инвестируя в новые производства. (Естественно, если оно (в лице хороших управленцев) способно содержать эффективные производства, то может пробовать и эффективно инвестировать, то есть развивать приоритетные направления.) Бюджет государства, то есть его необходимые траты обеспечиваются, как говорилось выше, только налогами на доходы граждан.

А как у бизнесменов «купи-продай»? Также; с учетом того, есть у него наемные работники или нет... Чисто семейный¹⁵ бизнес – это инвестирование в себя, облагаемое только подоходным налогом.

¹⁴ Особенно сейчас в России, потому что наши «реформаторы» сформировали у экономических субъектов «стремление урвать» в качестве базового элемента «экономической культуры». Разве Вы не знаете, что на инфляцию влияют, прежде всего (как исходное сдерживающее или провоцирующее начало) именно психология и культура, то есть складывающаяся традиция отношений между государством и субъектами хозяйствования?

¹⁵ Причем настоящим критерием отношения к семье является только один формальный признак: член семьи находится на попечении семьи всю жизнь...

Постановка данного вопроса отвечает сути отношений «Труд–Капитал», отвечает сути вещей. Это так еще и потому, что этот вопрос находит свое отражение в отношениях «инвестиционная модель – национальный менталитет».

Хозяин капитала сначала думает о сохранении капитала, а потом уже о приумножении. Может быть сделать так, чтобы народ и был основным гарантом стабильности... И более того, и вместе с тем, чтобы он еще и был заинтересован в приумножении капитала!?

Отсюда и ответ на вопросы: «Откуда не уходит капитал?» или «Как делать, чтобы из России капитал не уходил?» Инвестиционный порядок должен глубоко соответствовать традициям народа. Стабильность невозможно привнести одними законами. Она рождается «органикой» народной жизни.

То, о чем мы говорили выше, есть некоторая «инвестиционная модель» или «инвестиционная система». Необходимо упомянуть (для полноты) что существует важная составляющая «инвестиционной системы» - система поддержки инновационных решений. Это очень важно в развивающейся, в растущей экономике. Но мы, к сожалению, сейчас говорим об основах экономики¹⁶.

Очень важно, что такая инвестиционная система позволяет не закостенеть сложившимся по факту отношениям «Капитал–Труд». Важно, что она возобновляет экономическое разнообразие, является системным фактором, вектором «воспроизводства структурного многообразия». Сейчас же в экономике действует только один вектор. Вектор монополизации и устранения конкурентов. Сложившиеся де-факто структура капитала, структура «владельцев собственности» стремятся сохранить свое «статус-кво». Замечательно, – если помыслы их идут не поперек чаяний всего социума. А вот это как раз и коррелируется в данной инвестиционной системе (см. чуть ниже) с извлечением капитала.

Очевидно, что экономические структуры стремятся к максимальному обеспечению своей успешности, к своей стабильности. Одним из решений этого является подавление всякой угрозы извне, подавление конкуренции, стремление к монопольному присутствию на рынке. Причем такое желание – не «производственного организма», не объекта управления, а субъекта управления. Объект управления постольку, поскольку он дееспособен, функционален, он нацелен на собственное совершенствование. Внешнее для него – только стимул развития. Мотивы, о которых мы говорили чуть выше – это мотивы «удобного существования» именно субъекта управления. Уже здесь в основе начинают расходиться смысловые установки субъекта и объекта. Причем у субъекта такие установки возникают, когда как раз он не участвует непосредственно в жизни «производственного организма». И извлекает он капиталы по мотивам разделения интересов объекта и субъекта. Потому и естественно будет при этом уменьшение влияния субъекта на объект.

Из всех факторов (мотивов) инвестирования такой фактор, как быстрота оборота, выходит в этой системе, безусловно, на первое место в приоритетах собственника (акционера). А это и нужно эффективной экономике в целом. Более того, и сам «производственный организм» через такие отношения с собственником имеет свой интерес в увеличении оборота, как увеличении изменчивости, гибкости, привнесения в себя многообразия, то есть становления более адекватным окружающему.

Параллельный вышесказанному аспект, являющийся следствием «возобновляемого многообразия» - состояние социума, благоприятствующее самореализации новых поколений, не порождающее конфликт «молодежь–общество», а содержащее ситуации включения всего нового и дающее шанс встать на ноги. Здесь мы ограничимся производственной сферой и экономическим становлением новых ее участников. Этого достаточно, да и эта сфера – самая обширная и влиятельная по своим правилам и моделям. Понятно, что лишь инвестиционные системы, у которых $r \neq \infty$ ¹⁷, позволяют строить «вписывание» молодежи в общее развитие. И более того, имея это одним из приоритетов, целенаправленно проектировать параметры инвестиционной системы.

¹⁶ России необходима, прежде всего, система защиты изобретений через «мировой патент» и ступенчатая система предоставления субвенций и кредитов с участием в управлении.

¹⁷ Вот уж воистину - «дурная бесконечность»

Кто-то скажет, что введением «ремиссии прав управления» ограничиваются права собственности. Да. И то, что права собственности не абсолютны, человечество уже осознало, в каждом отдельном случае вводя: те или иные налоги, ограничение рабочего времени, защиту профсоюзов... Все эти ограничения вели к общей пользе, к общей гармонии, взаимосвязи, развитию. А борьба и слова при их введении были теми же самыми. Борьба и слова продолжается, но в рамках поиска оптимальных пропорций в конкретной социально-экономической ситуации. И «ремиссия прав управления» - еще один инструмент «социальной гармонии».

Об ограничении цен

Основное отличие и результат гибкой рыночной экономики от жесткой административно-директивной и подвижного капитализма от геронтологического социализма в способности быстро усваивать и реализовывать новации. «Железобетонное» планирование и ценообразование полностью провалились с началом НТР и ускорившимся обновлением основных средств.

Но так называемая свободная конкуренция, точно такая же «идиома», точно такой же идеологизм, что и расчет цен. А может и хуже, потому что неестественность и обман этого прикрывается еще более привлекательным и «фундаментальным» лозунгом свободы. У лозунгов «справедливости» и «свободы» есть свое значение и есть свое политическое место. При проектировании реальных, а не абстрактных, (то есть идеологических) механизмов «помощь» их именно «символическая», то есть внутренняя... Любая абсолютизация, в том числе понятий, идей всегда отрывается от реалий и искажает реалии, переводя смыслы в политику и манипуляции.

Потому то и необходимо видеть границы идеологических символов в реальной жизни. И не пытаться строить жизнь просто по «универсальным» символам. Будучи в 19 веке действительно свободной, Америка и сформулировала следующую истину. Конкуренция – важный фактор, но он связан с рыночной экономикой не абсолютно, не как абстрактное тождество без граничных условий. Конкуренцию надо еще «поддерживать», чтобы остались основания называть рынок рынком.

Ограничение монополий – это одна сторона поддержки конкуренции. Вторая сторона – «коридор рентабельности» в торговле. Первая дает эффективность конкуренции, вторая - конструктивность

Глупо абсолютизировать конкуренцию. Да и не увидите вы примеров «свободной конкуренции». Конкуренции, очевидно, требуется регулирование. И цены тоже имеют чисто рыночный потенциал регулирования. Рыночный, то есть сохраняющий конкурентные преимущества самого эффективного собственника (хозяина) и быстроту (свободу) реакции экономики в целом. Я коротко скажу здесь о двойном механизме регулирования цен. Он прост и эффективен. И в России сейчас по результатам «реформ» он очень необходим.

Двусторонний механизм заключается, во-первых, в ограничении торговой наценки над себестоимостью, и, во-вторых, в ограничении количества посредников от производителя¹⁸ до потребителя¹⁹. Аргументы простые. Рачительный собственник будет иметь меньше издержки и

¹⁸ «Производителя», а не «упаковщика»; фокусы эти известны.

¹⁹ «Планка над затратами» может быть разной для оптового и розничного звена. Вообще, это один из немногих регуляторов экономической политики государства. Представляется, что «коридор рентабельности» должен быть единым для всех товаров. По крайней мере, так до тех пор, пока знание об особенностях реакции конкретного рынка на возникновение разных коридоров не будет понятно досконально, и до тех пор, пока политики не научатся действовать не ради коротких целей и не уподобляясь «слону в посудной лавке».

В установлении планки рентабельности опять-таки нельзя «перегибать палку». Ориентиром правильного ограничения может быть «выгодность – не выгодность» (а этот критерий «плавает» в зависимости от состояния социума) доставки и продажи индивидуальным предпринимателем мелко-оптовой партии товара; например, овощей, которые можно перевезти на легковом автомобиле (до 500 кг.). Мониторинг подобных критериев-параметров как раз и требуется.

Но будет полезно для формирования отношений уже сейчас установить планку на заведомо приемлемом для предпринимателей уровне. При этом для индивидуального предпринимателя затратами являют-

соответственно меньшую предельную цену своих товаров; при одинаковой с другими конкурентами цене он будет иметь б'ольшую прибыль. Он и будет завоевывать рынок рыночными методами. Мало того. Установление предельной рентабельности в торговле заставляет «брать» не ценой, а оборотом. Это и поддерживает настоящего торговца.

Регулирующая функция цены при этом не отменяется. Потому что производители могут делать любую наценку. Это очень правильно. Во-первых, важно поддерживать новации; товар имеет свой цикл жизни, и цена его имеет свой цикл. Во-вторых, производители заинтересованы, прежде всего, в ритмичном производстве и полном использовании мощностей. Потому и вести себя они способны неспекулятивно... Да ведь и капитал должен пойти в производство. Капитал в устойчивой стране по преимуществу – производственный, а не спекулятивный. Возросший в торговле капитал должен иметь стимул перетекать в производство. Регулирующая функция в социуме, она – двоякая, и она должна создавать не заторы, а направления.

И в этом нет ничего «антирыночного», несовместимого с рынком. Например, Закон ограничивает прибыль страховых компаний 5-ю процентами. Вообще понятие «ограничения», философия «ограничения», гармония «ограничения» - это действительно фундаментальное мировоззренческое понятие настоящего времени. Человек не может быть здоровым и свободным, не сознавая реальности естественно существующих ограничений и не пытающихся выстроить соответствующую гармонию отношений. Обозначенные рамки (ограничения) совершенно не мешают свободной конкуренции. Но они не позволяют, используя предположения, слухи или просто сложившееся монопольное положение, поднять произвольно цены, вызвав такую цепочку во всей экономике. Эти ограничения выгодны самим торговцам, как гарантия внешней стабильности. Всё будет зависеть только от них самих.

Конечно, эти «рамки рентабельности» являются системной политикой и потому касаются всех товаров и одинаково. И как системную долговременную политику вводить это необходимо при определенном общественном согласии и в условиях определенной ценовой стабильности. При вводе «коридора рентабельности» (до того, как в обществе выработается новое понимание своего интереса и эффективного экономического действия) в монопольных секторах рынка может вполне быть устроен дефицит. В любой переходный период должен быть «запас изменений», запас прочности. Он выражается во множестве предварительных действий, во множестве материальных и не материальных аспектов...

Надо сказать еще раз. Контроль цен вопреки разным «либералам» вполне совместим с рынком, как экономической свободой граждан в эффективном и устойчивом социуме²⁰. «Свободные цены» - это «альфа и омега» либералов, это первый и последний их бастион, определитель экономической грамотности, а заодно и определитель «свой-чужой», это их «всё».

Именно в вопросе контроля цен соединяются механизмы экономической системы. И именно здесь, в контроле цен его механизмы должны быть полны и взаимосвязаны со всем и во всем. Любое исключение приведет к профанации. Здесь нет места идеологии, как впрочем, и во всей экономике. И в процессе установления контроля цен, и в последующем мониторинге не может быть «неточности» и «порубок с плеча». Любые меры, элементы механизма контроля не могут противоречить свободе хозяйствования, то есть эффективного хозяйствования в целом.

Обратим внимание на две, может быть и банальные, но обязательные стороны адекватного контроля цен:

1. Простая система налогообложения, позволяющая государству не просто декларировать, а добиваться нахождения цен в «коридоре рентабельности»,
2. Система налогообложения, в которой соответствующий контроль цен – это важный системный элемент.

Описанная ранее система налогообложения вместе с единым для всех товаров коридором маржи над затратами торговца и ограничением количества посредников позволяют сделать дееспособный механизм ценообразования, который не служит оправданием рвачества, не слу-

ся также проживание семьи на установленном минимальном уровне (который, разумеется, надо делать реальным).

²⁰ Когда на Западе взлетели цены на бензин, почти все правительства стали вводить штрафы, изымать «избыточную прибыль» и т.д. Ну зачем же тогда лукавить. Не лучше ли для нормальной работы системы, чтобы «планка» уже была.

жит основой цепочек произвола, не является основой примитивного экономического мировоззрения, который не угрожает стабильному и предсказуемому развитию социума.

У свободного роста цен есть один смысл: уменьшение потребления при дефиците ресурса и тем самым поддержка поиска альтернативы. Но посмотрите на такой момент. Поиск альтернативы – это познавательный акт. Его не разумно связывать с колебанием цен (иначе может быть поздно). Кроме того, само изменение цен на результат поиска не влияет. Успешность выхода из ситуации дефицита ресурса связана не с ценами, а с готовностью альтернатив. Если альтернатив нет, и реальный дефицит ресурса нарастает, это в либеральном обществе приведет к тотальному распределению и к вариантам «золотого миллиарда»...

Цены – это всё же здесь «мишура»... Проблемы решаются не ими, а осознанным отношением социума. Рынок является эффективным механизмом лишь, когда спрос и предложение находятся в динамической области «равенства». Государство обязано отслеживать ситуации большого расхождения спроса и предложения в целом в отраслях (или по «отраслеформирующим» продуктам), не позволять монопольного захвата рынка, создавая условия (механизмы) сближения спроса и предложения и возобновления экономического многообразия.

Рынок является хорошим регулятором лишь на небольших «отклонениях»; он незаметен, а администрирование губительно в «учете» локальных особенностей. Но тот же рынок, основой которого была и остается гонка за прибылью (если совсем без прикрытия – «стремление урвать»), ведет не к равновесию, а к дестабилизации (то есть разрушению), когда он не имеет ограничений, не имеет ориентиров, не имеет рамок. На безграничных возможностях он (а то есть стремление за прибылью) разгоняет систему. На заре капитализма, освоения территорий, природы, ресурсов, начальных технологий, он разгонял прежде всего это. Теперь, когда все обрело свои пределы, он разгоняет спекуляции и создает хаос.

Рыночные отношения незаменимы на уровне тактики (смотрите, сколь глубоко это слово (от исходного «такт») в своих значениях, смыслах). Эти «тактические отношения» можно оставить, как единый и общий экономический механизм, но при определенном уровне «человеческих отношений». Уровень человеческих отношений, сам по себе являющийся стратегическим, выправляет все²¹. В нынешнем же состоянии оставлять «человеческое» без поддержки нельзя.

О «затратной» валюте и электронных деньгах (эффективность товарно-денежных отношений)

Как всякая система, включенная в вышестоящую, экономика, являющаяся частью социума, имеет цель. Эпохально (в развитии социума) эта цель оформляется (закрепляется) соответствующей «денежной системой». Вопрос – в адекватности денежной системы...

Форма денег и их эквивалент - это исторический фактор, имеющий институализирующую роль в развитии общества. И в этой роли он независим от остальных сфер экономики, но является рулем, направляющим общее движение.

Эквивалент, лежащий в основе валюты не имеет абсолютного значения. Потому что на самом деле в основе денег лежит «соглашение» и его обеспечение.

Но из всех эквивалентов правильным является тот, который обладает качеством отрицательной обратной связи, то есть способностью гасить разбалансировку «потока товаров» и «потока денег», тем самым, поддерживая устойчивое поступательное движение всей экономики. Такой эквивалент устанавливает (своей природой и соответствующими механизмами) постоянный приоритет обменной функции над накопительной.

Деньги не должны иметь ценности, отдельной от состояния производственной сферы. Денежные ресурсы (их общий потенциал) должен соответствовать товарному потоку, как системное качество, имеющее соответствующее обеспечение механизмами. Такое соответствие –

²¹ «При людском благородстве – допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении – невыносима и самая заливиная демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности, то это проявится при любом строе.» (А.И.Солженицын)

основа здоровья их и экономики в целом. Денежный потенциал не должен быть больше стоимости товарной массы; в этом суть экономического мониторинга.

Для стабильности экономики важно, прежде всего, чтобы *объем денег* соответствовал *объему товара*. Уже здесь напрашивается простое решение, обеспечивающее, что важно, оперативность, адекватность - при неизменной бумажной массе денег иметь плавающий курс, соответствующий «вещному» (не стоимостному, подверженному колебаниям спроса/предложения) объему Произведенного Продукта (или, например, ВВП). Существуют, очевидно, трудности единой вещной единицы измерения суммарного продукта. Но не это главное. Не только отсюда идёт решение. В этом решении впервые обменная суть денег должна быть реализована полностью, с полнотой, позволяющей всегда сохранять *приоритет обменной функции над накопительной*. Для этого эквивалентом должен быть не Произведенный Продукт, а Затраты на его Производство.

А если все же эквивалентом сделать сам ВВП? Ведь мы имеем тогда гарантированное соответствие объемов денег и товаров? И при возрастании ВВП, и при росте затрат вырастает стоимость, содержание "привязанной" к ним валюты. Так в чем разница?

Если рост ВВП и затрат был взаимно пропорциональным, то есть эффективность экономики не изменилась, и был экстенсивный рост, то разницы нет. В обоих случаях возросшая стоимость денег (при неизменном их вале) не будет разгонять рост производства. ВВП вообще не "улавливает" эффективность. А вот если рост затрат сопровождался ростом эффективности, то есть опережающим ростом ВВП, то несмотря на увеличение стоимости денег, экспорт останется привлекательным, сохранится мотив расширения производства. Если же рост затрат сопровождается снижением эффективности экономики, то есть товаров мало, деньги дорогие, происходят непроизводительные расходы, идет регресс производительных сил, это значит происходит системный общественный кризис или кризис, связанный с экологией. И здесь нет простых рецептов... Во всяком случае "затратные" деньги и связанные с ними механизмы быстрее это выявят.

Кроме того, в экономике вообще важна автоматическая корреляция темпов прироста денежной массы и производительности труда. Для "затратной" валюты это - автоматически.

Самостоятельность денег (связанность их с одним универсальным товаром - золотом) создает различные ловушки и порочные круги. Например, *девальвационно-инфляционную* ловушку, когда *падение курса и покупательной способности* друг друга поддерживают и разгоняют; реакция, поведение человека становятся неадекватными (пока «припадок» не истощится). С "производственно привязанной" валютой это невозможно в принципе.

Деньги не должны иметь ценности, отдельной от состояния производственной сферы. В противном случае происходит искажение экономики. Незаметное, оно переворачивает экономику. Вся ценность денег – в связи с производством. Падает производство – падают деньги. Растет производство – растут деньги. Все – просто, все – банально просто. Но из этого зерна все и вырастает...

Только в наше время существует готовность «товарного обеспечения валютой». Прежде всего, потому, что по результатам индустриального этапа общей энергетической основой (стандартом) производства продукции является электрическая энергия. У промышленности имеется единая энергетическая основа и единые принципы ее учета и контроля. А производственные затраты ее выступают с большой точностью эквивалентом произведенной продукции.

О какой же мере денег мы говорим? До сих пор мы говорили об эволюции формы денег, о смене форм и смене эпох. Но содержание денег при этом не менялось; это был некий накопительный фактор, накопительная ценность. Исходная же содержательная ценность денег формируется, мы знаем, фактором обмена-способности. А любой обмен (приобретение) это только начинается с «понравился/не-понравился», а заканчивается (фиксируется) приобретением затрат...

В постиндустриальную эпоху впервые должно смениться и содержание денег. Их мерой, их эквивалентом станет действительная ценность переживаемого периода - энергия, причем, что принципиально, - не добываемая энергия, а затрачиваемая энергия. (Может быть, и другой фактор затрат в производстве, но энергия сейчас - это подготовлено, это технологично).

Итак, мы говорим о валюте, имеющей эквивалентом суммарные затраты энергии в национальной экономике. У такой «производственной валюты» сразу появляется новое системное свойство. Как всякий обменный эквивалент (мера товарообмена) эта валюта является также и мерой накопления (мерой возможности). Но у нее появляется обратная связь с экономикой в целом, как результат исполнения своих функций - мера реального состояния производственной сферы, мера уровня развития. В этом свойстве проявляется соответствие финансовой и производственной сфер и обеспечение бескризисности развития.

Когда деньги соответствуют некоему вещному богатству: золоту, произведенной энергии, всему ВВП и т.д., - то есть когда деньги выражают богатство, доход, они замыкаются сами на себя и перестают нести обратную связь для всей экономики. Лишь когда деньги выражают затраты, они имеют свойства отрицательной обратной связи и начинают играть роль индикатора и в нормальной ситуации поддерживают поступательное устойчивое развитие.

Сила валюты – не в ее стоимости относительно других валют. Это постоянно тиражируемый какой-то миф, отражающий состояние сознания, в котором нарушены все взаимосвязи, а остались только категории спорта и боевиков. Сила валюты – в ее устойчивости, неинфляционности, позволяющих всей экономике быть тесно интегрированной. Счастье экономики – не в самой дорогой валюте, то есть обеспеченной какой-то самой большой ценностью. Счастье экономики – в самой работающей в производстве валюте. Устойчивая валюта опирается на реальный сектор экономики. Как и устойчивая экономика в целом.

Вся денежная масса (денежный вал) составляют потенциал или покупательную способность конкретных денег. Это некие «100%» на данный момент. Денег может быть больше или меньше – потенциал неизменен при данном состоянии экономики. И он может возрасти или уменьшаться. Возрастание потенциала денег отражает возрастание производительности труда в целом в экономике, означает рост эффективности экономики, означает рост возможностей, рост «реального богатства» страны. Уменьшение потенциала, покупательной способности – это и есть инфляция.

Потенциал денег отражает потенциал экономики. Увеличение производительности труда – есть производство продукции с меньшими затратами. Увеличение производства с пропорциональным увеличением затрат не меняет потенциала, не меняет покупательную способность денег. Покупательная способность (потенциал) денег, как и говорили, увеличивается, когда затраты увеличиваются меньше увеличения выпуска продукции, то есть при уменьшении себестоимости. Именно это можно назвать «укреплением национальной валюты». А не банальное²² увеличение ее стоимости по отношению других валют. *Возможности укрепления валюты находятся внутри ее страны, а не вовне ее.* Вовне находится спекуляция, игра.

Неизменность потенциала при экстенсивном развитии экономики должно выражаться в том, что просто допечатывается «п-ое» количество денежных знаков, чтобы уравновесить (сбалансировать) дополнительный экстенсивный товарный поток. Интенсивный товарный поток в эффективной экономике (с возрастающей производительностью труда в целом) не требует увеличения денежной массы. Он²³ «интенсифицирует» механизмы конкуренции и снижение цен. При этом возрастают и покупательная способность денег, и потенциал экономики в целом.

И здесь находится тот самый «интересный момент», интересный вопрос. С точки зрения экономики в целом – как, каким механизмом должно происходить «дыхание» денежной массы в такт «дыханию» экстенсивной экономики?

Например, допечатав ассигнации, распределить (вбросить) их через какие-то выплаты или приобретение чего-то? Или для изъятия ассигнаций уничтожить часть бумажных активов Центробанка или часть каких-то поступлений!? Ну, очень странные действия... Какие-то проблемные, одноточечные, несистемные... Хм-м – а как иначе?

Здесь - на примере – видно, что нет иного нормального механизма «дыхания» денежной системы, как изменение по всей существующей денежной массе.

²² И ничего, кроме спекулятивной конъюнктуры не выражающее.., то есть колебаний выгоды то импорта, то экспорта.

²³ Или точнее – лежащие в его основе инновации

При бумажных деньгах есть тогда только одно решение – изменение содержания номинала дензнаков... И казалось бы, можно устанавливать курс номинала дензнаков (в полном соответствии с акциями²⁴). То есть, «затратную валюту» вроде бы можно было ввести и до глобальной информатизации²⁵, еще при бумажных дензнаках. Но! Но это несет такие сложности, что может быть иллюстрацией уничтожающего влияния способа реализации на результат «реформы». «Индексация» номинала бумажной денежной единицы плоха, например, и следующим. При изменении наполнения номинала рубля становится трудно (очень!) сопоставлять стоимости (и затраты) разного периода. Все это показывает, что при бумажных деньгах не готовы условия для реализации полного товарного обеспечения денежных единиц. Это возможно только с наступлением эпохи электронных денег.

При электронных средствах расчета «дыхание» экономики обеспечивается пропорциональным изменением количества денег на всех счетах. В этом случае, то есть при «индексировании счетов» нет и той проблемы сопоставления стоимостей разного периода. Денег – больше или меньше, – потенциал (наполнение) их не меняется, и всегда можно сопоставить цифры себестоимостей. Интересно, что только при инфляции, то есть при снижении потенциала денег, необходимо (и это мы знаем из собственного опыта) вводить индексирование стоимостей (или затрат). А с увеличением потенциала денег (при интенсивном развитии экономики, сопровождающемся увеличением производства при уменьшении затрат) и сами собственники не будут возражать, когда возрастет автоматически и овестьвленный потенциал²⁶ (стоимость).

При «индексировании электронных счетов» все просто. И главное – системно для экономики в целом.

Давайте как-то назовем эту валюту, в отличие от «золотой». Например, «затратная», «производственная», «товарная» или «мощностная». Или «е-валюта». Пусть будет короткое.

Пойдем дальше. Два государства с е-валютами совершенно не имеют проблем с курсовыми обходами. Первоначально установленная единица е-валюты соответствует определенному уровню (количеству) промышленного производства. Две е-валюты естественным образом соотносятся по текущему уровню промышленного производства. Соответственно соотносятся и единицы этих валют.

Более того, в создании единого пространства нескольких е-валют не вызывает никаких сложностей. Потому что просто создается новое «акционерное пространство»...

Вы не зацепились за последние 2 слова? В любом случае давайте вернемся к идее и смыслу е-валюты. Валюта, обеспеченная всем продуктом (мощностями) страны, является по сути ценной бумагой. И ведет себя эта валюта точно также. Это и есть ее глубинное свойство, связывающее ее с производством и делающее ее спокойной. При любых возникающих возмущениях финансовый и материальный поток остаются тесно взаимосвязанными, тесно интегрированными. Экономика в отсутствие разбегания товарно-денежных отношений, оставаясь целостной и устойчивой, быстро самонастраивается, перераспределяет внутренние балансы в ответ на вызовы.

Ведет ли это к нивелированию индивидуального успеха и индивидуальной нерадивости? То есть, когда по суммарным показателям работы страны у всех увеличиваются/уменьшаются счета, не приводит ли это к уравнительности результатов работы отдельных хозяйствующих субъектов? Нет, не приводит. Более того, делает успех четче, то есть независимее от иных спекулятивных составляющих. Потому что «радивость» означает лучшие «качество» и «цену» продукции, то есть ее «желательность». Именно это гарантирует присутствие на рынке и постоянный рост. «Дыхание» же валюты – это макроэкономический фактор общей стабильности.

Именно появившиеся сейчас возможности полноценного введения электронных платежных средств и позволяют обеспечить сейчас денежную систему е-валюты и то есть полное товарное покрытие национальной валюты. *Возможность адекватно измерить объем продукции через затраты энергии позволяют ввести е-валюту, а возможность всеобъемлющих элек-*

²⁴ И в этом уже здесь проявляется общее системное свойство «затратной» валюты.

²⁵ При прочей готовности и осознанной необходимости!

²⁶ Физика, да и только; физика экономики...

тронных платежей позволяют создать необходимые механизмы. Именно электронные деньги с легкостью решают проблему соответствия покупательной способности и номинала, написанного на бумажном обменном билете, и проблему постоянного изменения количества денег. В этом их системное единство с постиндустриальной эпохой, их эпохообразующая роль.

Итак, благодаря е-валюте вся страна становится как бы единым акционерным обществом всех граждан. Поэтому в отношениях между нами равным счетом ничего не меняется с изменением курса этих «акций». А вот для "внешних инвесторов" нашего "АО" меняется!..

Объединение же двух экономических пространств с е-валютами происходит в полной аналогии слияния акционерных обществ. При этом происходит обыкновенный расчет получения каждым пространством единых «акций» нового наполнения. Для единого пространства уже не важен последний «акционерный акт» - распределение «акций», пропорционально товарной мощности.

Тот или иной тип обеспечения валюты (то есть соответствующая *ее природа*) порождает опосредованные ею интересы, мотивы, поведение. Это стоит многого. И это имеет интересные последствия в системе отношений общества, о чем говорилось выше.

Еще раз напомним, что валюта - это просто обменный эквивалент. Но пронизывает он всю общественную ткань. И природа его имеет общесистемное влияние. Когда через деньги мы получаем «знаки богатства», мы удерживаем их. Когда через деньги мы получаем «знаки затрат», мы стремимся возратить их в оборот, чтобы компенсировать снижение затрат, компенсировать рост производительности труда. Это и есть механизм здоровой работающей экономики.

Вот такая "антиномия денег": *"выражение ими богатства ведет к социальному расслоению и обнищанию", а "выражение ими затрат способствует устойчивому развитию"*.

Валюта на основе богатства означает разделение прав, валюта на основе затрат означает разделение обязанностей, связано с общим сознанием ответственности. Мы уже знаем, что невозможно всеобщее равенство, и, прежде всего, - равенство прав. Но возможно равенство обязанностей, оно возможно перед «самым главным»... Системное влияние природы валюты может оказаться достаточно "продолженным". Альтернатива 2-х основ валюты - это альтернатива общественных ценностей: «власть» или «служение».

И еще. Любая денежная система должна защищаться. Безопасность валюты – безопасность государства. Система е-валюты может иметь много уровней защиты и способов защиты. Вплоть до самого строгого способа – уголовного. При этом они очень легко формализуются, по ним легко создавать эффективные механизмы контроля. Главное здесь – явные для этой системы и очень простые проверки и перепроверки. И это могут делать сами граждане. Здесь главное то, что любые махинации с определением «курса» е-валюты очень вредны стране, вредны всем гражданам. Они и должны выстроить соответствующее отношение к этому и соответствующие механизмы и процедуры защиты. Благо, что это в интересах всех граждан, и это не сложно.

Банковская система не может быть сугубо частной и сугубо государственной. Паритет здесь является продолжением общих паритетов (балансов) экономической сферы.

Что делают банки?

1. Аккумулируют денежные ресурсы и предоставляют их (кредиты и пр.),
2. Обеспечивают действие расчетной системы

Банк - очень консервативная структура, что абсолютно соответствует, как его роли в экономике, так и организации работы. В банке - все расписано. Потому что функции банка - чисто технические функции обеспечения безопасности в экономике.

Эффективность банковской деятельности не зависит напрямую от формы собственности. (Заинтересованность, эффективность менеджмента – это организационный вопрос.) Но по назначению, по общественно значимым функциям частные банки - это нонсенс. Во всех банках, как минимум 50% должно принадлежать государству (и лучше всего, чтобы было именно 50%), и все банки должны образовывать единую систему...

Кроме того, существует вопрос «хозяина» глобальной системы электронных расчетов! Кто будет обеспечивать/гарантировать "электронную массу" этих денег, каков механизм этого? Наступает действительно новая эпоха, новая организация мирового порядка.

Необходимо будет составлять ежедневно балансы по всем (абсолютно по всем!) электронным счетам соответствующей валюты во всех банках в мире. Этот глобальный контроль (механизм гарантий) – единственный, который служит благу общества (при одном условии: как он будет реализован?). Если говорить о технике вопроса, то это теперь совсем не трудно. Но это логически приводит к тому, что полное введение электронных денег требует единую валюту и соответственно единый орган управления. Этот центр должен иметь открытую информацию для всех государств, а также иметь безусловное и оправданное доверие и соответствующие механизмы обеспечения этого доверия. И вот здесь совсем не лишним будет вопрос - как будет образован этот центр? Авторитетом (читай - силой) одного государства?... Так что действительно готовится радикальное изменение мирового порядка; только нельзя, чтобы этот порядок "сдиктовали" технологические параметры, а не человеческие.

Чтобы «граждане» не оказались «куклами» в «электронно-расчетном будущем», есть двуединое решение в пространстве одного государства. Оно же выстраивает и глобальные отношения.

Хозяином должно быть государство. Но отношения между гражданином и государством должны измениться. Гражданин должен стать более свободным и более ответственным. Государство должно стать более открытым и допускающим общественный контроль. И все это в рамках четких и внятных, простых процедур, за нарушение которых чиновник перестает занимать свое место. А если еще более конкретно, то исходным является следующее:

1. Граждане становятся единственными и прямыми содержателями государства. Бюджетные траты (разного уровня) осуществляются с подоходного налога.
2. Система государственного управления дополняется реальным и действенным общественным контролем.

Дополнительной гарантией здесь является отказ от существования на проценты. То есть когда уйдет давление спекулятивного интереса. А это непосредственно связано с затратной валютой.

Разрыв «замкнутого круга» процентов связан в том числе и прежде всего с решимостью граждан отказаться от %-тов, отказаться от «системы рантие», от соответствующих психологии и экономики. И при этом сформировать и жить в «системе самостоятельного созидания». В ней деньги тоже будут приносить прибыль. Но – от непосредственного участия их в производстве.

В международной системе глобальных электронных расчетов «хозяином» является непосредственно государства. И опять же прозрачной и справедливой основой здесь может быть только затратная валюта государств.

О государственной системе качества (эффективность отношений «Культура-Экономика»)

Чудо Японии началось с поддержки качества и поддержки инноваций. И не просто с «поддержки», а с «политики», ставшей стержнем национальной политики. Один из отцов японских реформ говорил, что качество – это и есть экономика²⁷.

Речь идет фактически об устойчивости экономической системы, об эффективном использовании внутрисистемных ресурсов. Отсюда и эффективность всей экономики. Но мало этого. Императивное отношение к качеству создает ту культуру, которая в ситуациях нестабильности вносит очень важный элемент устойчивости.

Здесь речь будет идти лишь об организации контроля и управления качеством со стороны государства. Это, во-первых. И, во-вторых, - о некоторых аспектах качества. О каких аспектах качества в социуме мы будем говорить? Можно вообще выделить 4 аспекта.

1. Продукция (или потребительские товары)
2. Условия труда и квалификация кадров (трудовые отношения)

²⁷ Заметное отличие от знаменитого брежневского силлогизма («экономика должна быть экономной») наличием здесь четкой причинно-следственной связи.

3. Информационная среда

4. Окружающая среда (экология)

По первым трем аспектам и поговорим об их государственном управлении. 4-й аспект выходит за рамки нашего разговора. Хотя его влияние на адекватную систему государственного устройства, несомненно. И чем дальше, тем больше. Первые же 3 аспекта мы рассматриваем в единой системе управления еще и потому, что она оптимальна для них именно в рамках одной структуры. Но при условии единого массива информации...

Проблема качества – проблема комплексная. Сам производитель решает ее комплексно, находя конкретное оптимальное решение в координатах: экология – качество труда – качество продукции – качество информации. Эти координаты – и есть координаты его перспективного успеха. Если производитель вынужден решать вопросы качества комплексно, то и государство адекватно может сотрудничать с производителем по этим вопросам и адекватно контролировать качество жизни, только решая эти вопросы тоже комплексно. А значит структурно – в одном ведомстве. И эта сфера должна иметь полную нормативную определенность и информационную обеспеченность, чтобы эффективно осуществлять контроль именно и только по факту событий.

Едва ли здесь нужно говорить подробно и в, безусловно, правильных фразах о влиянии качества на перспективы экономики. Конечно, влияние на устойчивость экономики каждого аспекта имеет свою природу, свои особенности. Но для управления каждым из них, для оперативности управления (а в успешном управлении качеством оперативность имеет решающее значение) основой является информация (не зря об управлении качеством стали говорить, как о практической задаче, лишь с развитием вычислительной техники). Именно общие информационные массивы (базы данных) являются основой интеграции служб этих 3-х аспектов.

По всем 3-м аспектам качества должна быть единая федеральная служба, имеющая общий банк данных по производителям, продукции, сертификации (с указанием ее особенностей и производителя), по рецептуре изделий, по соответствующим ТУ и ГОСТ... Я не ставлю целью расписать структуру данных. (Хотя добавить можно много и интересного). Главное – другое. Она должна строиться из требований полноты и цельности. Цельность же задается идеологией деятельности этой Федеральной службы.

А эта служба должна ставиться в известность субъектами хозяйственной деятельности о появлении/исчезновении «производственных организмов» и о появлении/исчезновении всех видов продукции. По «производственным организмам» должно быть известно все, что позволяет знать технологические процессы и квалификационные требования (кроме секретных организаций; они должны быть государственными и это особый разговор). По продукции – исходная рецептура и документ ее регламентирующий. Цель базы вообще – иметь информацию по заявленным образцам деятельности²⁸. Уже сама программа должна проверять соответствие многих параметров заявленных материалов существующим нормам.

Вся последующая деятельность службы осуществляется по факту событий. Проверка соответствия рекламной деятельности установленным критериям также осуществляется по факту.

Здесь детально не нужно обсуждать манеры и правила этой федеральной структуры, ее организационный порядок, в том числе присутствие на местах. Все это, конечно, важно. И неграмотное организационное исполнение делает ее полностью недееспособной. Но это вопрос уже конкретного проектирования механизмов.

Надо лишь сказать, что эта Федеральная служба должна строить работу – от взаимодействия с гражданами, от хорошо поставленной работы по заявлениям граждан. И защищаться при этом от дезинформации. Во всем этом – гарантия ее успешности и полезности. И еще. Существует огромный спектр общественных организаций по качеству. Безусловно, их потенциал должен быть полностью использован на всех этапах строительства федеральной службы и в механизмах ее деятельности.

²⁸ Эта информация будет востребована и для контроля за утилизацией применяемых материалов в «экологичной экономике».

О «мировом» патенте на изобретение

Мировой патентный порядок сложился в конце XIX века и с тех пор принципиально не изменился. Насколько этот порядок был прогрессивным шагом в период индустриализации, настолько он в эпоху глобальных информационных структур является анахронизмом, наносящим ущерб мировой экономике в целом.

Суть порядка не менялась более 100 лет. Все нововведения лишь сохраняли от давления новых реалий нечто главное: действие/защиту патента в рамках определенной территории. Так и не было сделано единственное настоящее нововведение: мировая защита, мировой патент; странность чего возрастает от того, что существует такая защита для открытий.

Очевидны явные деструктивные противоречия сохраняющегося положения вещей и эпохи глобальной информатизации. Этот порядок является фактором сдерживания общепланетной экономической эффективности, фактором торможения развития мировой экономики; существует все возрастающее противоречие интересам большинства стран. Налицо отрицательные социальные (из-за ограничения позитивных возможностей отдельного человека) и политические (из-за поддержания неравноправия стран, неравенства возможностей, и тем самым увеличения противоречий) последствия.

Очевидна техническая готовность обеспечения Мирового патента. В национальных патентных ведомствах - основных держателей фондов описаний изобретений (в том числе в России), - после проведения работ по переводу фондов на новые небумажные носители созданы необходимые технические условия для создания Глобального патентного фонда. С появлением ООН, ЮНЕСКО, ВОИС, международных институтов ЕС, то есть опыта интеграции и обеспечения соответствующих механизмов существует и политическая предрасположенность.

Более того, из сложившегося опыта возможна защита любых авторских прав на единых принципах... С появлением глобальной информационной сети Мировой патент стал не только возможен, но настоятельно необходим. Дело именно за политическим решением, за политической инициативой. Западные страны, поддерживающие приоритет прав и свобод человека, не должны возражать против первого настоящего юридического факта становления человека гражданином мира.

Введение нового мирового патентного порядка явился бы, без преувеличения, первым практическим фактом существования глобального человечества, существования открытого общества.

О сословной организации общества

В связи с тем, что сейчас основой политической жизни являются партии, эта общепризнанная база «демократии», хочется упомянуть и о том, что в России традиционно была еще одна база политической системы - сословия.

Партии – необходимый элемент политической системы под названием «демократия». Цель партий – получение власти. В «демократии» они являются основой изменения политики государства, приведения ее в соответствие с мнением избирателей независимо от их социальной принадлежности и иных особенностей, выражая традиционные для страны те или иные политические (общественные) идеалы. В реальности степень конструктивности и представительности партий связана с принятым в государстве их финансированием и требованиями к ним. Партии являются основой формирования слоя кадровых политиков и политической бюрократии. В силу того, что непосредственной целью партий является власть, которая всегда «узаконивает» правду и право победителя, предоставляет возможность, карт-бланш самоактуализации, в силу этого партийная борьба несет огромное искушение неразборчивости средств (в том числе превращения ценностей представительства в средство), подмены целей, политической игры, популизма²⁹... Роль и место современных партий исторически связаны с формированием социума индустриальной эпохи.

²⁹ Выдавание желаемого за действительное и «давание» обещаний под залог власти: «Я вам – обещания, вы мне – власть; я заберу обещания, а вы – власть»...

Сословие (в современном понимании) – социальная группа, объединенная определенным видом деятельности, что предполагает одинаковое положение по отношению общей роли и места в обществе, общественной цели и интереса деятельности, особенностей образования и восприятия. В силу этого сословная деятельность выстраивает вектор однотипного (подобного) отношения между членами одних сословий и с государством в целом. Именно в этом смысле со-словие – это «общий язык», «общее понимание», «общее представление», «общий голос», то есть «общее мнение», представляемое среди других «общих мнений».

Сословия, как имеющие отношение к жизнедеятельности, основываются на природно-экономическом укладе и культурных традициях; и потому отражают исходные, базовые интересы и ценности, продиктованные особенностями человеческого бытия. Сословное представительство тем самым – это не абстрактное представительство, а представляющее непосредственные, базовые интересы жизнедеятельности и особенности восприятия, выраженные в общественных группах (сословиях).

Сословная организация социума характерна и естественна состоянию этноса (этапу его развития), когда он становится народом, проявляющимся в своей культуре, традиции, органично бытийствующего в них; пока нет задач государственно-политического оформления и цивилизационной рефлексии. И в этом отношении сословная организация противостоит постмодернистской «толпообразности». В этом отношении она органична для конструктивного варианта развития постиндустриального общества в целом на планете в сторону сохранения этничности на новом уровне взаимоотношений и государственного устройства. Деструктивным вариантом является не связанный никакими традициями, а только функционально «толпообразный» социум («сброд»)³⁰: рационально структурированный и дискурсивно манипулируемый.

Вообще, Россия представляла (и должна представить) миру модель совместного бытия разных этносов в одной цивилизации... А она, устойчивая и эффективная, возможна лишь когда на новом уровне (в том числе технологическом) будут дополнительно воссозданы отношения (в том числе сословная организация³¹), подобные периоду до политико-государственного оформления, до формирования «государственной нации». Понятие нации и современного государства, безусловно, должно и будут претерпевать содержательные изменения в постиндустриальную эпоху. Но лишь сохранение традиций, поддержанное определенным социально-экономическим укладом, дает новый виток самосознания народов. Тогда свойство этничности, как родовое свойство, сохранится в новых формах, в том числе более высокого взаимодействия, взаимоуважения.

Зачем здесь говорить об организации политической системы? Затем, что дополнение партийного представительства сословным (в своем функциональном ряду и со своими процедурами) было бы, безусловно, органично для «общего дела хозяйствования», для «есопому sapiens».

О Федеральной законодательной власти

1. Федеральное собрание (Государственная Дума) состоит из двух Собраний, содержащих четыре палаты.

Законодательное Собрание:

а. Палата депутатов от общероссийских партий, избираемых по партийной системе
в количестве 240 человек

б. Палата депутатов от территорий, избираемых по мажоритарной системе
в количестве 240 человек

Представительное Собрание:

в. Палата сословий (общественная палата)
в количестве 120 человек

г. Палата регионов-доноров из депутатов региональных

³⁰ См. текст «Этносы и развитие социума».

³¹ Новое качество сословной организации проявится, например, в их равенстве и большей дифференциации по видам деятельности.

законодательных органов в количестве 120 человек

2. «Палата общероссийских партий (верхняя палата)

- а. формируется пропорционально количеству полученных голосов, таким образом, что один депутат должен обладать количеством полученных голосов не меньшим, чем общее количество избирателей по отношению к итоговой величине палаты.
- б. Итоговая величина палаты уменьшается на процент проголосовавших «против всех»
- в. если «против всех» проголосовало более 50% от пришедших на выборы, выборы считаются недействительными
- г. Депутаты этой палаты работают в рамках партийных блоков (партийных представителей) по решению партии отдельные депутаты могут быть отозваны. Количество отозванных депутатов не может быть более 20% от состава партийного блока.

3. Палата депутатов (верхняя палата)

- а. избирается по одномандатным округам из кандидатов, выдвигаемых общероссийскими и региональными партиями
- б. Округа образуются с возможной разницей представительства до 10%
- в. Выборы по такому округу считаются недействительными, если «против всех» проголосовало более 30%.
- г. Депутаты работают в комиссиях и не имеют права объединяться в политические блоки в рамках палаты

4. Палата сословий (нижняя палата)

- а. формируется избранными по 10 депутатов от каждого сословия:
 - 1- военное сословие,
 - 2- деятели просвещения и воспитания,
 - 3- деятели здравоохранения,
 - 4- деятели искусства,
 - 5- деятели сельского хозяйства,
 - 6- деятели правоохранительной системы,
 - 7- духовенство,
 - 8- инженерное сословие (ИТР)
 - 9- научная интеллигенция
 - 10- торговое и финансовое сословие
 - 11- промышленное сословие (промышленники)
 - 12- работники промышленности (рабочие)
- б. процедуры избрания депутатов выработывают сами сословия и согласовывают с Центральной избирательной комиссией,
- в. Депутаты сословий могут заменяться сословиями в течение одного созыва.

5. Палата регионов (нижняя палата)

- а. формируется делегированием от законодательных органов субъектов Федерации, чьи налоговые отчисления в Федеральный бюджет больше суммы всех вложений в эту территорию из Федерального бюджета
- б. Если количество таких регионов будет меньше половины общего количества, то следующие до половины по минимальному дефициту консолидированного регионального бюджета территории, получают по одному месту в палате представителей
- в. Количество мест распределяется по величине налоговых отчислений в Федеральный бюджет
- г. Ежегодно (в парламентские каникулы) производится ротация представителей регионов
- д. В сессиях палаты совещательным голосом могут принимать участие по одному представителю от остальных регионов РФ

6. Верхние палаты:

- а. осуществляют законодательную инициативу и подготовку законодательных проектов,
- б. принимают законы

в. осуществляют контроль за исполнением принятых решений

7. Нижние палаты:

- а. осуществляют законодательную инициативу и подготовку законодательных проектов,
- б. по своему выбору выносят мнение по принятым законам или по принимаемым (проводят совещательное голосование)
- в. выдвигают кандидатов в Президенты 2/3 голосов по рейтинговому голосованию
- г. рассматривают проблемные вопросы, возникающие в обществе,
- д. участвуют в разрешении кризисных политических ситуаций.

8. Законодательную инициативу и подготовку законодательных проектов осуществляют все палаты.

- а. На рассмотрение проекты выносятся верхними палатами и рассматриваются по своей процедуре во всех палатах
- б. Законопроект считается принятым, если принят в двух верхних палатах. Если против проекта высказываются обе нижние палаты, это может быть преодолено дополнительными 5% голосов к необходимым голосам «за» или квалифицированным большинством в верхних палатах. Если проект отклоняется одной из верхних палат (но не более, чем 70% голосов «против») это может быть преодолено квалифицированным большинством (75%) другой верхней палаты.

9. Представительная власть субъектов Федерации

- а. Орган представительной власти субъекта Федерации состоит из двух палат, равной численности. Общая численность определяется законом субъекта Федерации
- б. Верхняя палата с решающим голосом формируется по одномандатным округам
- в. Нижняя палата с совещательным голосом – палата общественных представителей формируется общественными организациями, реально действующими в социальной сфере. Процедура определяется законом субъекта Федерации
- г. Решение о представителях в палате представителей Федерального собрания принимается верхней палатой из состава любой палаты

10. Принципы принятия решений

- а. Решение принимается подсчетом голосов «за», «против» и «воздержался».
- б. Голосование производится по 5-уровневой шкале: «за безусловное» (+2), «за условное» (+1), «воздержался» (0), «против условное» (-1), «против безусловное» (-2).
- в. Балл принятого (или отклоненного) решения и распределение «уровня уверенности» публикуются вместе с итогами голосования.
- г. По «5-ти уровневой шкале» определяется также балл рейтингового голосования нескольких вариантов решения.

11. Преемственность

- а. Формирование структурных подразделений Думы происходит в присутствии руководителей структурных подразделений предшествующей Думы и их заместителей.
- б. Руководство структурных подразделений предыдущей Думы должно передать, а новое принять отчет по делам с приглашением при необходимости ответственных лиц..

О субъектности человека

Налоговая система, то есть система сбора средств на содержание государства и на общие социальные программы воспроизводит суть негласного «общественного договора». В силу его негласности, подсознательности мы ощущаем его по результатам, и именно ощущаем и подсознательно воспроизводим. Созданные структуры и соответствующие отношения каждым актом воспроизводят реализованные особенности состоявшегося по факту «договора», его суть. И «он» тем самым влияет (задает вектор) на общественные отношения в целом, на расстановку

приоритетов, на роли и место субъектов отношений. А таких субъектов два: человек и организация.

Негласный «общественный договор» (иногда опосредованный конкретными юридическими актами), формирующий государство, составляют и могут составлять только люди. Здесь субъектом права может выступать только человек. А вышло не так. Не так – по факту «переданных правоотношений». Беря налоги с предприятий, мы наделяем их субъектностью в этих отношениях, перераспределяем акценты, вес, значение отношений в обществе от человека к организациям. Мы создаем те «негласные смыслы», которые миллионами следствий выстраивают и поддерживают бюрократичность в отношениях, когда человек – ничто, а организация – всё. Из всех видов отчуждения человека это – самое «подспудное». Оно «прикрывается» заботой, а, забирая ответственность и обязанности, отнимает свободу. Оно – самое «спрятанное», но и может быть самое «далеко идущее» по последствиям...

Мало того, что состоявшимися налоговыми основами-принципами мы создаем ложные подсознательные ориентиры. Беря налоги не с участника «общественного договора», мы превращаем налог в санкцию³². Тем самым создаем постоянное недовольство «искусственного субъекта» независимо от величины санкций и основу перманентной полюсности бизнеса и государства.

Всё поставлено с ног на голову... Вся получившаяся экономическая система – это действительно система, все элементы которой нерасторжимо соединены одним признаком-принципом: они строились не от человека. В ней человек отсутствует изначально, и это исходная причина ее проблем.

Человеческие отношения и соответственно отношения между человеком и государством изначально в ней не рассматривались. Её строили, видимо, в Англии, в правовом обществе, ценой миллионов человеческих жизней. Её строили, как получилось, опираясь на традиции прецедентного права. Активным (грамотным, имеющим время и возможности, имеющим оформляющуюся политическую волю, амбиции) участником этого процесса был новый слой хозяев, буржуа. И только. То есть источником отношений были интересы предприятий и интересы государства. Отношения этих сторон и оформлялись. Система формировалась как бы сама собой.

Так отношения оказались выстроены между предприятиями и государством. И надо сказать, что по другому быть практически не могло. Но это не значит как раз, что получившаяся экономическая система как то по особенному объективна или научна³³. Отнюдь. Всему свое время.

Сложившаяся экономическая система – всего лишь исторический факт. Но ее делают фетишем, мешающим дальнейшему развитию. Эффект постиндустриальной, постмодернистской эпохи, эпохи «индивида» неожиданно возникает в том, что «вдруг» в недрах старой экономической системы становится «уместна», необходима система, которая «идет» от человека, от множества отношений человека в социуме.

Конечно, в сложившемся принципе налогообложения присутствует и более глубокая историческая преемственность (или традиция): налоги брали с крестьянского двора или хозяйственной единицы. Но именно в постиндустриальную эпоху в человеке может воссоединиться еще одна субъектность. Исключительный субъект бытия и субъект познания, а также равноправный с организациями субъект права должен дополниться приоритетным экономическим субъектом. И это еще один институализирующий признак постиндустриальной эпохи.

Только возвращая себе субъектность хозяйствования, человек получает возможность стать полным и цельным (а его общая субъектность становится таковой). В каждой эпохе человек осваивал (осознавал) в исходной (родовой, «эдемской») субъектности бытия сначала субъектность познания, потом субъектность права, и теперь он должен стать в отношениях с государством и субъектом хозяйствования. Конечно, всё это присутствовало в человеке изначально (латентно) еще в нерасторжимой субъектности бытия. Но именно сознательное овладение определенной своей стороной (всеми ее противоречиями, взаимосвязями) институализирует оче-

³² Посмотрите, в русском языке и здесь точно «кодируется» смысл, суть понятия: налог – то есть «наложить», а мы говорим «наложить санкцию».

³³ Вообще, математический аппарат можно создать для любой системы; а за понятия ей «спасибо», на них то и опираемся, в этом преемственность и объективность.

редную эпоху вместе с: освоенной формой энергии, новым типом производительного фактора и новой формой денег.

Субъектность – исходное качество активной стороны в отношении с каким-то предметом, явлением, принципом, процессом, феноменом. Часто для какого-то процесса, феномена субъект – только один, и он является неотъемлемой частью «объекта».

При известном нам так называемом «социализме» была искажена общая субъектность человека, цельность и полнота его действия, его бытия³⁴. Субъектность экономическая отсутствовала. Субъектность познавательная ставилась в идеологические рамки. Человек остался субъектом права, да и то только в уголовном праве. (Отсюда «особенность» уголовного мира при «социализме».) Эти искажения проникали, естественно, и в субъектность бытия.

Попробуйте назвать фундаментальное отличие капитализма и социализма. «Идеологам» невозможно назвать ничего более основополагающего, чем форма собственности. Что ж, простой вопрос – и единственно возможный «идеологический» ответ. Ну а теперь попробуйте ответить, Вы, как «не-идеолог»: «Действительно ли это разделяющее их отличие?» По этому признаку у нас был всего лишь «государственный капитализм»... Отчуждение есть и там, и там; субъектность ущербна и там, и там. О каких принципиально разных обществах идет речь!?

Но в вопросе собственности и свободы есть одна «сермяжная правда», незаметная и упускаемая, «правда перспективы». Правда – связанная с развитием одновременно и человека, и социума (именно эта одновременность дает надежду на не-утопичность). Собственность должна перестать быть исключительным фактором экономической субъектности. Собственность должна перестать быть для человека идолом, манией, фетишем своей свободы. Собственность должна «остаться» фактором психологическим, то есть отвечающим определенным особенностям и способностям субъекта. И уважаться, как и другие «факторы способностей», как и другие способности других субъектов. Такое состояние – свойство экономической системы, воспроизводящей многообразие. Это одно из необходимых следствий новой экономической системы, отвечающей состоянию человека и отношениям между людьми, которые мы все не устаем декларировать.

Да, к нашему времени как-то всё «подоспело»... Главное, собрать все вместе, ничего не упустить. Но не по чуть-чуть, не растянуто во времени, не вкраплениями в чуждое, не индуктивно, а дедуктивно, то есть, осознав всё целое, все причины и смыслы. Тогда не будет противоречия в элементах. Не по частям. А сразу, как новая экономическая система с человеком в центре, «Economy sapiens».

«Открывающий эпилог»

Организация экономики проста. На всех уровнях она строится на балансах, на равновесиях определенных параметров. Но важна и общая идея, если хотите формула эффективной экономики и эффективного социума. Попробуем назвать самую общую формулу гармоничного социума: Свобода предпринимательства + социальная эффективность-устойчивость

Необходимым (но не достаточным) условием достижения «второго» являются системные ограничения «первого». Вообще «философия ограничений» - это современная актуальная философия, философия адекватных решений. И наши «ограничения» - не административные препоны, а условия, которые позволяют самой экономической свободе быть (не больше и не меньше). Абсолютная экономическая свобода³⁵, как и вообще любая абсолютизация с неизбежностью приводит к искажению и уничтожению (вырождению) исходного смысла. Остается

³⁴ Также и философия становится цельной и полной, когда «идет» от человека, и человека во всех его ипостасях. И тогда взаимосвязанные, взаимопроникающие части философии это: онтология, гносеология, этика (объемлющая философию права) и философия хозяйствования (объемлющая экономику). Целостность именно философии в том и заключается, что все ее здание можно построить из любой ее части.

³⁵ «хорошо и поддерживается в отношениях все, что ведет к выгоде, и плох всякий иной резон»; доктрина «laissez faire» (фр.) - «позвольте действовать», неконтролируемое действие.

только подавление и манипуляция, и уходит жизнь. А любая реальная свобода имеет свои условия существования, условия самоподдерживания. Без этих условий пострадают сами бизнесмены, настоящие бизнесмены, дело которых – не ветер, которые делают свое дело «на века», на совесть. В отсутствие таких условий останутся «временщики», которым хорошо в разрухе и которые разрушают все. Государство и должно создавать условия для созидательной, развивающей экономики. Вот об этих условиях-ограничениях, создающих долговременную основу жизни, мы и говорим. Итак.

Две составляющие исходной «формулы гармоничного социума», две ее части находятся как-бы в противопоставлении. Это – дихотомная, схоластическая пара. Ее части декларативны в своем противопоставлении. А нам нужны действенные параметры, нам нужны составляющие, которые имеют реальное содержание и имеют гарантии существования. Гармоничный социум обладает безусловным единством, целостностью. В верхней формуле должны появиться условия (метаморфозы), которые будут полезны (приведут от декларативности к действительности) обоим составляющим. Должны появиться некие системные ограничения.

Первое, что дает гарантии нормальному развитию экономики и социума – это «гармоничное распределение доходов». Это есть основное ограничение бизнеса. Но оно должно быть правильно обеспечено. Комплексно, системно, если хотите - научно. Давайте теперь раскроем верхнюю формулу:

1. Экономическая свобода граждан +
2. + гармоничное распределение доходов (как основное ограничение) +
3. + ограничения экономической свободы ради общих ценностей:
экономического разнообразия,
обеспеченности валюты,
экологии и качества жизни.

Назовем средства достижения системных 4-х ограничений, это по порядку:

- законодательное требование к работодателям по оплате труда в организациях в рамках верхнего коридора «золотых кривых» при полном финансировании бюджетов из доходов граждан,
- система «ремиссии прав управления» хозяйствующих субъектов,
- жесткая внутренняя и внешняя политика адекватности используемых валют и систем расчета, долженствующих позитивно влиять на устойчивость экономики,
- интегрированная государственная система и политика качества.